

Ольга Першина

ЧУДО, ЧУДО

РОЖДЕСТВО

0+

Ольга Першина
Чудо, чудо Рождество

«Автор»

2004

Першина О.

Чудо, чудо Рождество / О. Першина — «Автор», 2004

Рассказы для детей и семейного чтения. Место для чуда есть и в наши дни. Ангел переносит Машеньку в древний Вифлеем, и она выздоравливает... Непослушного щенка Прошу спасают юные христославы... Катя и Артём, следуя доброй традиции, отправляются в детский приют и дарят ребятам свои любимые игрушки.... Рождество Христово - светлый, радостный праздник, особое время добрых дел для детей и старших. «Чудо, чудо Рождество» - первая, из 7 книг, уникального литературного цикла Рождественских рассказов. Подобный цикл создан в истории русской литературы впервые.

© Першина О., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Рождественское чудо	5
Небесный сахар	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Першина

Чудо, чудо Рождество

Рождественское чудо

В Сочельник Машенька расхворалась. Лоб был горячий, болело горло, и мама срочно вызвала врача.

- Постельный режим и никакой праздничной ёлки, – сказал строгий доктор.
- Никакой ёлки? – у Маши из глаз стали капать крупные слёзы. – Ведь завтра Рождество!
- Постельный режим, – ещё раз грозно прозвучали слова доктора.

Потом приходили старшие братья и сестрёнки, приходили бабушка и папа, все Машу утешали: «Ничего, ничего, потерпи, скоро поправишься». Вечером мама, зайдя к Маше, дала ей лекарство, поцеловала и как всегда сказала: «Спокойной ночи, Машенька, Ангела-Хранителя тебе».

В комнате Маши было тепло и уютно. Маленькая ёлочка переливалась от разноцветных гирлянд, игрушек и блестящего дождя. Машенька опять вспомнила, что больна. «Завтра все соберутся на Рождественскую ёлку. А я?» Она ещё раз всхлипнула и крепко заснула.

Всё вокруг погрузилось в таинственную тишину. Где-то вдали Маше почудилось тихое пение, звук которого был таким красивым, что она подняла свою головку и прислушалась, как вдруг... Она увидела прекрасного юношу в белом одеянии и крыльями сзади.

- Ты кто? – прошептала Маша.
- Я твой Ангел-Хранитель.
- Ты мой Ангел-Хранитель? Ты пришёл ко мне?
- Пришёл. Твоя мама попросила меня об этом. Мы с тобой сейчас летим.
- Куда летим? – спросила Машенька. – Мне нельзя. Я болею.

Ты знаешь, доктор прописал мне постельный режим.

– Ничего, в Рождественскую ночь происходят всякие чудеса! Летим, я покажу тебе звёздное небо и Святую Землю, где родился Христос.

- Мы летим в Вифлеем?

Машенька знала, что Иисус Христос, Спаситель мира, родился в далёком маленьком городе Вифлееме больше 2000 лет назад.

- И мы увидим и пастухов, и волхвов, и Праведного Иосифа?
- Конечно, увидим.

Ангел бережно укрыл Машеньку тёплым, пёстрым одеялом, сделанным мамиными руками, и они вылетели из беззвучно отворившегося окошка.

Хотя Ангел плавно набирал высоту и крепко держал Машу в руках, ей было как-то не по себе, и она зажмурила глазки.

– Не бойся! Смотри!

Машенька посмотрела вниз, она узнала свой родной город. Улицы были пустынные, и только пролетая над храмом, она услышала колокольный звон.

– Это идёт Рождественская служба, – сказал Ангел. – Не все в городе спят.

Звёзды, казалось, сверкали совсем рядом, и было такое ощущение, что до них можно дотянуться рукой.

– Давай возьмём одну звёздочку для мамы? – попросила Маша.

– Что ты, Машенька, эти звёзды не игрушечные, а настоящие – небесные светила, созданные Богом. До них лететь очень далеко, и человек к ним приблизиться не может.

Где-то внизу проплывали города, другие страны, леса, озёра и что-то большое и бурлящее – это было Средиземное море.

Машенька опять задремала в руках своего Ангела-Хранителя, проснулась она от мычания телят и блеяния овец.

– Смотри! Вот Святой Вертеп! – Ангел осторожно поставил Машеньку на землю. В пещере был полумрак и только через отверстие в стене, служившее входом, шёл Свет от одной Яркой Звезды. Свет падал на Младенца, лежащего в белых пеленах на соломе в яслях. Он был неземной красоты, и Машенька не могла оторвать от Него своих глаз. Она поняла, что это был Богомладенец Иисус. Рядом с Ним сидела молодая, скромно одетая Женщина, на голове Её была голубая накидка. Она с любовью смотрела на Младенца, и лицо Её также сияло неземной красотой. «Это Богородица! Пресвятая Дева Мария!» – подумала Маша, и от радости её сердце громко застучало.

Машенька заметила и других людей, и только сейчас их разглядела.

Ближе всех стоял благообразный пожилой человек в светлом хитоне и длинной коричневой накидке. Это был Иосиф, Обручник Пресвятой Богородицы. Чуть поодаль стояли несколько пастухов со своими дорожными посохами.

Одно мгновение... и вновь Ангел переносит Машу, теперь она уже у порога дома, где вновь видит Святое Семейство, а три чужестранца в длинных шёлковых халатах вынимают из своих сундучков дары: золото, ладан, смирну – и, кланяясь, оставляют их у ног Божественного Младенца.

«Да это же волхвы!» Маша вспомнила, что видела их на картинке в своей Детской Библии и даже знала их имена – Гаспар, Мельхиор, Валтасар.

Ей вдруг захотелось крикнуть эти имена, чтобы поздороваться, но Ангел, прочитав её мысли, прошептал: «Ничего не говори. Нельзя. Мы – в Прошлом Времени!»

Машенька поняла, кивнула головкой в знак согласия и только ещё крепче сжала руку своего Ангела-Хранителя.

– Мария, Машенька! – мама постучала в комнату дочери. Не получив ответа, она быстро вошла и, подойдя к Маше, с тревогой положила руку на её лоб. Температуры не было.

От прикосновения маминой руки Маша проснулась.

– Мама, мама, я была в Вифлееме! Со мной произошло Рождественское чудо! У меня ничего не болит! Ты мне не веришь! – разочарованно закончила она.

– Верю, конечно, верю! Милая моя девочка! – сказала мама, взяла Машеньку на руки и крепко-крепко её обняла. Она действительно поверила в то, что случилось нечто необыкновенное! Да и как было не поверить – Машенька была совершенно здорова!

Небесный сахар

У Альмы родились щенята. Двоих отдали друзьям, а третьего, яркого, огненно-рыжего окраса, оставили себе. Дружно назвали Прошей.

К Филиппову Рождественскому посту Проша стал уже весёлым, озорным щенком. Целыми днями он носился по дому и останавливался только в комнате бабушки, Ксении Павловны, которая, обыкновенно, низко склонясь, вязала. Он любил наблюдать за движением стальных спиц, и как только Ксения Павловна меняла клубок шерстяных ниток, подпрыгивал, ловко хватал кончик и мчался в коридор, разматывая весь клубок. Ксения Павловна кричала: «Проша, отдай клубок, пострел!» На помощь прибежали дети и возвращали бабушке пряжу.

На этом Прошины проказы не заканчивались. Сергей Петрович, хозяин дома, художник и мастер на все руки, сшил своим домочадцам замечательные шлёпанцы. На толстой войлочной подошве, матерчатые, отделанные красной тесьмой, шлёпанцы эти вызывали особый интерес Проши.

Когда вся семья собиралась за трапезой, Проша, прячась под столом, любил неслышно подойти к кому-нибудь из детей или старших, и осторожно, закусив толстую подошву, хватал шлёпанец и пулей вылетал из-под стола, унося свою добычу. Все привыкли к Прошиным шалостям и не сердились на него.

Рос Проша не по дням, а по часам. Любил лакать тёплое молоко, грызть сухарики, которыми его снабжали дети, но больше всего на свете Проша любил сахар – кусковой, который ему дробили на мелкие частички, да и простой сахарный песок, который насыпали в его блюдо. Блестящие кристаллики сахара весело хрустели на крепких Прошиных зубах.

После обеда он любил отдыхать на широком белом подоконнике, положив голову на лапы, глядя на улицу. Если шёл снег, то, наблюдая, как тихо падают снежинки с неба, Проша размышлял: «А ведь это, наверное, тоже сахар, только небесный и, должно быть, очень вкусный. Вот бы попробовать этого сахара!»

Хотя в доме шли разговоры, что скоро, когда Проша подрастёт, его будут брать на прогулки и даже в лес – уток погонять и зайцев (ведь он был охотничий спаниель), но пока же он был по-прежнему маленьким щенком и выходить ему из дома не разрешалось.

Незаметно прошли дни поста. В самый день Рождества, по традиции, все родственники и друзья собирались в доме Сергея Петровича на праздничный обед. Целый день из кухни вкусно пахло. Ближе к вечеру стали собираться гости. Входная дверь то и дело распахивалась, Прошу обдавало свежим, морозным воздухом, который он с удовольствием глотал и пытался выглянуть на улицу.

Последним пришёл брат Сергея Петровича, и на Прошу опять пахнуло холодным свежим воздухом. Гости увели в столовую комнату, где все уже начали обедать, а Проша постоял у

двери, из которой по-прежнему шла струя воздуха, слегка толкнул её – она оказалась неплотно закрытой, – высунул мордочку и выбежал из дома.

Отсутствие Проши заметили не сразу, и только когда поставили пироги и чашки с дымящимся чаем, Сергей Петрович заглянул под стол, ища Прошу. Под столом его не было. Дети побежали в комнату Ксении Павловны, но и там его не оказалось. Заглянули в кухню, побежали в коридор. Входная дверь была чуть приоткрыта, и дети сразу закричали: «Папа, Проша убежал!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.